

УДК 316.74

АКТАМОВ Иннокентий Галималаевич – кандидат педагогических наук, доцент; директор Восточного института, директор Центра азиатских исследований Бурятского государственного университета (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; aktamov13@gmail.com)

БАДМАЦЫРЕНОВ Тимур Баторович – кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии и социологии, директор центра социально-политических исследований «Альтернатива» Бурятского государственного университета (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; batorovitch@mail.ru)

ХАНДАРОВ Федор Владимирович – кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры информационных технологий Бурятского государственного университета (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; fedor.khandarov@gmail.com)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ БУДДИЙСКИХ СООБЩЕСТВ РУНЕТА

Аннотация. В статье анализируется современное состояние и особенности развития виртуальных буддийских сообществ русскоязычного сегмента сети Интернет. Авторы рассматривают специфику проявления социальной активности верующих в группах и сообществах как новой формы социального взаимодействия, имеющей свои нормы, специфику, а также тенденции развития. Исследовательский интерес представляет выявление особенностей буддийских сообществ Рунета в современных условиях.

Ключевые слова: виртуальные сообщества, буддизм, Рунет, религиозные сообщества

Буддизм всегда стремился использовать новые достижения человеческой техники для обеспечения своих потребностей – распространения и сохранения учения. Идейно это укладывалось в концепцию искусных средств упайя каушалья (*upaya-kaushalya*) – наиболее подходящих к условиям времени, места и аудитории способов передачи буддийских идей и практик. Считается, что первой печатной книгой стала «Алмазная сутра», напечатанная в IX в. в Китае [Grieve, Veidlinger 2016: 469]. В лице современных буддийских монахов и мирян развитие интернет-технологий сразу же обрело своих сторонников, и они стали активно использовать их для трансляции буддийских идей, легитимации и расширения социальной и экономической поддержки. В современном мире буддийские идеи и символы стали неотъемлемой частью пространства массовой культуры, что особенно ярко проявляется в Интернете. Миллионы людей получают и передают информацию буддийского содержания, хотя далеко не все из них являются членами религиозных сообществ и принимают участие в буддийских мероприятиях. Информация, связанная с буддизмом, представлена на миллионах сайтов, групп, форумов и иных веб-ресурсов. Так, Google по запросу «буддизм» выдает 3 850 000, а по его англоязычному варианту *Buddhism* – 74 700 000 результатов.

Цель данной статьи состоит в изучении особенностей развития виртуальных буддийских сообществ в русскоязычном сегменте Интернета. Бурное развитие религиозных сообществ в новой среде не могло не привлечь внимание ученых. Исследования религии в Интернете уже сложились в особое междисциплинарное научное направление. Социологов, антропологов, философов объединяют общие представления о социальном контексте Интернета, в котором возникают новые пространства, смыслы и дискурсы представления религии. За последние 20 лет эта область исследований включала изучение «киберрелигии» как описания новых форм религиозных практик, развивающихся в компью-

терных сетях; «виртуальной религии», в которой особое внимание уделялось противоречиям между религиозными структурами реального мира и новыми виртуальными формами. Не так давно возник новый термин – «цифровая религия» (*digital religion*), используемый для описания смешения религиозных пространств онлайн и офлайн и развития новых гибридных форм [Campbell 2016: 3].

Перенос буддизма в виртуальное пространство начался практически сразу же с распространением Интернета и обрел несколько форм, таких как информационные сайты, информационные бюллетени и форумы, которые позднее были потеснены социальными сетями и блогами [Актамов, Бадмацыренов, Цыремпилов, 2015]. Виртуальные сообщества отличаются от прочих виртуальных форм социальной интеграции тем, что, во-первых, используют общий для всех членов канал коммуникации, во-вторых, имеют четкие границы (членство) и, в-третьих, характеризуются общностью целей/интересов своих участников [Рыков 2013: 47].

В зарубежных исследованиях современного буддизма изучение буддизма в Интернете стало одним из наиболее перспективных направлений с весьма обширной тематикой. Многие монографии и сборники статей, посвященные изучению истории и современного состояния буддизма, включают разделы о буддизме в Интернете. Уже в 1994 г. Гари Рэй предложил термин «киберсангха» для обозначения новых интернет-форм объединений верующих [Ray 1994]. Чарльз Пребиш в 2004 г. выделил три типа буддийских виртуальных сообществ [Prebish 2004: 145]. Первый охватывает веб-страницы традиционных буддийских групп для удобства коммуникации и передачи информации. Второй тип представляет «виртуальные храмы», созданные традиционными сангхами для дополнения своих существующих офлайн-программ и храмов. Третий же представлен «чистыми онлайн-сообществами», не существующими офлайн. Мортен Шлуттер выделяет два типа буддийских ресурсов: первый включает веб-сайты, созданные традиционными (доцифровыми) буддийскими центрами, обладающими физическими местами для встреч, медитаций, обсуждений и т.п. Второй тип – это сайты, обслуживающие преимущественно интернет-сообщества киберсангхи, участники которых не встречаются лицом к лицу [Schlutter 2014: 511].

В России, как и в остальном мире, Интернет по мере технологического совершенствования стал доступным и недорогим способом транслировать и получать информацию о буддизме как для рядовых верующих, так и для буддийских общин и учителей. Значение интернет-технологий возрастает в свете того, что традиционные общероссийские СМИ, например телевидение, практически не освещают буддийскую тематику [Hutchings, Tolz 2015: 57]. В силу нехватки ресурсов большинство буддийских сообществ не располагают собственными телеканалами и радиостанциями, за исключением Буддийской традиционной сангхи России, крупнейшей буддийской организации, глава которой, XIV Пандито Хамбо-лама Д. Аюшеев, инициировал в 2016 г. создание телекомпании «Селенга ТВ» и радиостанции «Буряад FM».

В 2011 г. буддизм в качестве вероисповедания указывали 363 тыс. пользователей сети ВКонтакте (православие – 13 214 082 чел.)¹. По данным, полученным через запросы в поисковой системе ВКонтакте в апреле 2015 г. и апреле 2017 г., наблюдается рост числа пользователей ВКонтакте, указавших буддизм в качестве мировоззрения. Если в апреле 2015 г. их было 505 908, то в апреле 2017 г.

¹ 10 млн. пользователей «ВКонтакте» заявляют о приверженности православию. 18 мая 2011 года. Доступ: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=40794> (проверено 11.12.2017).

их стало уже 593 126. Кроме того, в этой социальной сети насчитывается 2 097 сообществ с большим числом подписчиков (в 2015 г. таких сообществ было 727). Для сравнения, число православных сообществ возросло с 2 135 в апреле 2015 г. до 8 009 в апреле 2017 г.

Распространенной практикой в социальной сети стала буддийская игровая идентичность, обусловленная вхождением буддийских идей и образов в массовое сознание и не связанная с религиозной практикой. Е.В. Рыйгас в исследовании религиозных взглядов в виртуальной реальности выделяет модели прямой (например, католик), обратной (антибуддист; антикатолик) и неопределенной (православный буддизм; православная мусульманка) религиозной идентичности, выражающей собственное отношение к религии пользователей сети ВКонтакте [Рыйгас 2013: 118].

Территориальное распределение пользовательских профилей демонстрирует, что наибольшее число буддистов локализуется в Улан-Удэ, Элисте, Москве, Санкт-Петербурге и крупных российских и зарубежных городах, прежде всего в Украине и Белоруссии. Это в целом совпадает с распределением буддийских религиозных организаций в современной России. По данным Федеральной службы государственной статистики на территории РФ на апрель 2016 г. были зарегистрированы 252 буддийские религиозные организации¹. В данном случае можно отметить существенное превалирование числа виртуальных сообществ над реальными буддийскими общинами.

Довольно существенные различия характеризуют сообщества, ориентирующиеся на разные направления и школы. Буддийские сообщества в ВКонтакте можно разделить на дифференцированные по направлениям, традициям и школам буддизма и недифференцированные экуменические, представляющие все многообразие направлений буддизма (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика числа подписчиков буддистских сообществ ВКонтакте

Наименование сообщества	Число участников / подписчиков	
	2015	2017
Дзен-буддизм	312 532	336 269
Драгоценные советы Его Святейшества Далай-Ламы	182 546	210 427
Будда • Учение Будды • Буддизм	55 628	82 414
Буддизм	–	38 081
Тибетский буддизм	–	18 699
Буддизм Будда Дхамма Сангха Тхеравада	17 260	16 208
Хамбо Лама Даши-Доржо Итигэлов	16 274	23 708
Сарыг Шажын Тывада	15 328	26 730
Санкт-Петербургский храм «Дацан Гунзэчойнэй» Буддизм	13 977	22 191
Буддизм Махаяна Гелуг	11 546	18 061
Карма Кагью Буддизм Алмазного пути	10 823	14 441

¹ Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации, на 1 января 2016 г. Доступ: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/# (проверено 11.12.2017).

Многие сообщества создаются представителями буддийских религиозных общин и организаций. Так, 277 сообществ созданы в качестве официальных групп буддийских монастырей-дацанов и дуганов Бурятии. Последователи «Ассоциации буддистов Алмазного Пути традиции Карма Кагью» создали 114 групп, «привязанных» к определенному городу, для них характерна общая координация, вплоть до унифицированного наименования и визуального оформления. Виртуальных последователей Тхеравады из разных городов и регионов объединяют 207 групп. Примечательно, что «махаянских» групп насчитывается лишь 22 с примерно 20 тыс. членов, причем самая крупная, «Буддизм|Махаяна|Гелуг», насчитывает 18 000 подписчиков. Большинство реальных российских буддийских общин относятся к махаянским направлениям Гелуг и Карма Кагью, что обусловлено историческими традициями и активностью тибетской диаспоры, но для них большое значение имеют дифференцирующие факторы школ и направлений и этнокультурной специфики.

Другая группа сообществ не связана с реальными офлайн-организациями и существует только в социальной сети. Наиболее популярное буддийское сообщество «Дзен-буддизм» насчитывает 336 093 подписчиков, которые получают информационную новостную рассылку, участвуют в обсуждениях, комментируют сообщения модераторов, среди которых и основатель ВКонтakte Павел Дуров. Примечательно, что сообществ «Дзен» в ВКонтakte насчитывается 3 694, хотя далеко не все они имеют какую-либо выраженную буддийскую специфику. Так, наиболее популярное сообщество «Дзен» имеет 2 134 236 подписчиков и позиционируется в категории «искусство и развлечения».

Ключевым процессом для виртуальных буддийских сообществ стало определение своих нормативных границ. Буддийские сообщества часто представляются в виде недогматичных и почти нерелигиозных объединений с нечетким членством, основанном на индивидуальном выборе. Вместе с тем вопросы нормативного регулирования социальных позиций всегда занимали в них важнейшее место, и буддийские общины упорядочивались через сложную систему институтов и практик. Социальная структура буддийских сообществ может быть описана через воздействие социальной структуры общества и ее подсистем (политико-правовой, этносоциальной, социально-территориальной, социально-демографической) на развитие и функционирование интегративных компонентов буддийских комплексов социальных статусов-ролей. Другая группа факторов проявляется через нормативное институциональное воздействие социокультурных образцов, на основе которых происходит формирование реальных элементов социальной структуры буддийских общин, ее нормативного ядра. Историко-культурные и доктринально-культовые факторы оказывают на развитие буддийских общин существенное воздействие; под их влиянием возникают общины разных типов и направлений, довольно сильно различающиеся в своих социальных практиках.

Интернет стал полем построения новой системы отношений, существенно отличающейся от традиционного однонаправленного религиозного взаимодействия, когда религиозные авторитеты – священнослужители направляют верующих. В этой новой коммуникации верующие стали напрямую взаимодействовать друг с другом, зачастую ставя под сомнение авторитет религиозных центров. Можно связать эти процессы децентрализации религиозных систем с более общим контекстом становления «религиозной современности» (*religious modernity*) – индивидуализированного рассредоточения и одновременно распада религиозных кодов, которые поддерживали общие определенности (*certainties*) среди религиозных сообществ [Эрвье-Леже 2015: 256].

Социологические исследования показывают, что для многих традиционных верующих буддизм имеет значение как этнорелигиозная традиция, в то время как для священнослужителей и членов мирских сообществ более важны философские и практические аспекты [Бадмацыренов 2017: 143-144]. Существенные различия в реальной религиозной практике и идентичности транслируются и в социальных сетях. Индивидуализация религии не является постмодернистским изобретением, а выступает «кульминацией долгого современного процесса», в результате которого люди стали отделять себя и свою личность от социального или божественного порядка, а смыслы своего присутствия в мире искать в поиске счастья и благополучия [Эрвье-Леже 2015: 262]. В развитие этого процесса переосмысления религии виртуальный буддизм стал полем производства и потребления символического престижа. По мнению О.В. Доржигушаевой и Б. Дондукова, «практически все крупнейшие сообщества в российской социальной сети ВКонтакте созданы неофитами», причем «это является следствием более осознанного интенсивного интереса к буддийским учениям как к новому и неизведанному. Большая осведомленность и активное освоение буддийской литературы в переводах делает неофитов более способными к созданию буддийского контента, а следовательно и буддийских сообществ в сетях» [Доржигушаева, Дондуков 2016: 111]. «Внеэтнический» буддизм на Западе стал пространством активного конструирования, где ему придаются черты, совпадающие с ценностными установками современного общества Постмодерна. Буддийские сообщества в массовом сознании часто представляются как не имеющие жестко закрепленных стандартов членства и иерархии и основанные на сознательном волюнтаристском действии. Вместе с тем закрепление и соблюдение таких стандартов для буддийских сообществ является важнейшим направлением деятельности. Социальные границы воспроизводятся через причисление и членство в сообществе, и для виртуальных буддийских сообществ вопросы буддийской идентичности постоянно находятся на переднем плане, что отражается в ключевых формах сетевой активности.

Интернет позволяет создать внепространственную организацию религиозного взаимодействия, построить информационный обмен, координировать и управлять религиозной деятельностью в глобальном охвате при существенной экономии сил и средств. Через него происходит трансляция религиозных идей, создание позитивного/негативного образа религиозных групп и организаций, вовлекаются новые верующие. Исследование религиозной ситуации требует пристального внимания к виртуальной религиозной деятельности.

Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 17-06-00340 «Разработка математических моделей виртуальных буддийских сообществ в социальных сетях».

Список литературы

- Актамов И.Г., Бадмацыренов Т.Б., Цыремпилов Н.В. 2015. Российский буддизм в интернет-измерении. — *Власть*. № 7. С. 125-130.
- Бадмацыренов Т.Б. 2017. Религиозные практики в структуре культовой системы буддизма современной Бурятии. — *Власть*. № 1. С. 139-144.
- Доржигушаева О.В., Дондуков Б. 2016. Влияние информационных технологий на развитие буддийских сообществ России. — *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. Сер. Философия. Социология. Право. Т. 35. № 3(224). С. 110-114.
- Рыйгас Е.В. 2013. Религиозные взгляды в виртуальной реальности (на при-

мере текстов социальной сети vkontakte.ru). – *Социс. Социологические исследования*. № 6. С. 115-120.

Рыков Ю.Г. 2013. Виртуальное сообщество как социальное поле: неравенство и коммуникативный капитал. – *Журнал социологии и социальной антропологии*. № 4(69). С. 44-60.

Эрвье-Леже Д. 2015. В поисках определенности: парадоксы религиозности в обществах развитого модерна. – *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. № 1(33). С. 252-268.

Campbell H. 2016. Surveying Theoretical Approaches within Digital Religion Studies. – *New Media and Society*. Vol. 19 Iss. 1. P. 1-10.

Grieve G.P., Veidlinger D. 2016. Buddhist Media Technologies. – *The Oxford Handbook of Contemporary Buddhism* (ed. by M. Jerryson). N.Y.: Oxford University Press. 760 p.

Hutchings S., Tolz V. 2015. *Nation, Ethnicity and Race on Russian Television: Mediating Post-Soviet Difference*. London; New York, NY: Routledge. 284 p.

Prebish Ch.S. 2004. The Cybersangha: Buddhism on the Internet. – *Religion Online: Finding Faith on the Internet*. London: Routledge. P. 135-151.

Ray G. 1994. A Resource Roundup for the Cybersangha. – *Tricycle: The Buddhist Review*. Vol. 3. Iss. 4. P. 60-63.

Schlutter M. 2014. Buddhism in the Digital World. – *The Wiley Blackwell Companion to East and Inner Asian Buddhism* (ed. by M. Poceski). Wiley Blackwell. P. 505-522.

АКТАМОВ Innokentiy Galimalaevich, Cand.Sci. (Ped.), Associate Professor; Director of the Institute of Oriental Studies, Head of the Center for Asian Studies, Buryat State University (24a Smolina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; aktamov13@gmail.com)

БАДМАТСЫРЕНОВ Timur Batorovitch, Cand.Sci. (Soc.), Associate Professor of the Chair of Political Science and Sociology, Head of the Center for Social and Political Studies, Buryat State University (24a Smolina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; batorovitsh@mail.ru)

ХАНДАРОВ Федор Владимирович, Cand.Sci. (Tech.Sci.), Senior Lecturer at the Chair of Informational Technologies, Buryat State University (24a Smolina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; fedor.khandarov@gmail.com)

THE PECULIARITIES OF THE VIRTUAL BUDDHIST COMMUNITIES DEVELOPMENT IN THE RUNET

Abstract. The article analyzes the current state and peculiarities of the development of virtual Buddhist communities on the Russian-speaking Internet segment. The authors consider the specifics of the manifestation of social activity of believers in groups and communities as a new form of social interaction, which has its own norms, specifics, as well as development tendencies. The research interest is the identification of features of the Buddhist communities of the Runet in modern conditions.

Keywords: virtual communities, Buddhism, Runet, religious communities